

**Национальная академия наук Кыргызской Республики
Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева**

Диссертационный совет Д. 10.11.028

На правах рукописи

УДК:809.434.1(575.2)(043.3)

Дарбанов Буркутбай Ерматович

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВОСПРИЯТИЯ
(на материале лингвоэтнокультурного пространства Кыргызстана)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Бишкек – 2013

Диссертационная работа выполнена на кафедре русской филологии
Джалал-Абадского государственного университета

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Зулпукаров Капар Зулпукарович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Найманова Чолпон Капаровна

доктор филологических наук, профессор
Исмагулова Баян Хамзиевна

доктор филологических наук, профессор
Жубанова Айнаш Абдикеновна

Ведущая организация: Иссык-Кульский государственный
университет, кафедра кыргызского языка,
г. Каракол, ул. Абдрахманова, 103.

Защита состоится 31 мая _____ 2013 года в 10.00 на
заседании диссертационного совета Д 10.11.028 по защите диссертации на
соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при
Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева и Институте
языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной Академии наук
Кыргызской Республики, по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Национальной Академии наук Кыргызской Республики: г. Бишкек, проспект
Чуй, 265 а.

Автореферат разослан « 26 » апреля _____ 2013 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Семёнова Ж.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выбор темы работы обусловлен:

1) необходимостью всестороннего изучения взаимодействия языка, речи и мышления в условиях лингвоэтнокультурного пространства современного Кыргызстана;

2) важностью исследования конкретных видов, путей и способов реализации языковой системы в дискурсе, в индивидуальных речевых актах с позиции как реципиента, так и производителя речи;

3) целесообразностью выделения из массы проблематики осуществления языкового кода в дискурсе проблемы речевосприятия как совокупности речевых процедур и действий слушателя, читателя, направленных на перцептивную обработку информации, на понимание, освоение и запоминание в условиях всеохватывающего многоканального поступления разнородных сообщений в память человека;

4) значимостью использования достижений когнитивной психологии, когнитивной менталингвистики, психолингвистики, лингвоэтнокультурологии для характеристики и описания процессов получения, размещения в когнитивном тезаурусе, хранения в памяти, передачи и распространения воспринятой информации, знания и опыта;

5) неизученностью своеобразия процесса восприятия иноязычной информации в условиях взаимодействия языков, обладающих социальной значимостью различной степени;

6) востребованностью результатов исследования речевосприятия при обучении школьников, учащихся средних профессионально-образовательных учебных заведений и студентов вузов второму языку.

Эти факторы, по нашему убеждению, определяют актуальность настоящего диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с научными программами. Тема исследования не входит в общегосударственные программы и проекты и выбрана по инициативе соискателя.

Цель работы - комплексное исследование процедур, способов и механизмов речевосприятия в условиях лингвоэтнокультурного пространства республики.

В соответствии с целью работы нами решаются следующие **конкретные задачи:**

1) изучить литературу по лингвистике, психолингвистике и теории речевой деятельности, в которой рассматривается антиномия «язык - речь»; выявить общие и отличительные свойства составляющих этой антиномии;

2) рассмотреть теорию речевосприятия на фоне теории генерирования речи; выявить особенности понимания речи относительно своеобразия порождения речевых сообщений;

3) определить и охарактеризовать основные модели речевосприятия в лингвистике и лингвопсихологии;

4) произвести сравнительный анализ аудирования и чтения как видов речевосприятия; определить их общие и отличительные свойства;

5) показать односторонность коммуникативно-деятельностного и психолингвистического подходов к теории речевосприятия; привлечь результаты менталингвистических, когнитивно-языковых и лингвоэтнокультурологических исследований к разработке проблем речевосприятия;

6) проанализировать основные механизмы речевосприятия в связи с ментально-языковыми и коммуникативно-речевыми знаниями, умениями и навыками участников приема и передачи информации;

7) разработать и апробировать перечень коммуникативно-речевых знаний, умений и навыков, необходимых для устной и письменной реализации процесса восприятия речи;

8) охарактеризовать лингвистические аспекты рецептивных видов речи, включающие фонетико-графический, морфемно-морфологический, лексико-фразеологический, синтаксический и текстовый (связно-речевой) минимумы;

9) определить типы и виды интерференции в мышлении и речи получателя иноязычной информации; предложить пути и способы предотвращения и предупреждения лакун, недопонимания, искажения смысла и других явлений интерференции при восприятии иноязычной речи; предложить упражнения, прогнозирующие, предотвращающие явление интерференции при речевосприятии.

В работе применяются различные методы и приемы исследования. Эмпирическая часть работы базируется на методах наблюдения, опроса, беседы, анкетирования, сбора, систематизации и интерпретации материала, на лингвистическом эксперименте. Теоретические результаты работы получены в процессе использования в ней системного, описательного, статистического, сравнительно-сопоставительного, моделированного и других методов и методик исследования. В ряде случаев мы обращаемся к процедурам и способам исследования, основанных на единстве и взаимодействии анализа и синтеза, детализации и обобщения, индукции и дедукции.

Научная новизна работы. В процессе исследования получены некоторые результаты, вносящие новое в теорию и практику речевосприятия:

1) суммарно представлены все известные теоретические модели восприятия речи в удобном для заинтересованных специалистов виде;

2) разработаны научные основы речевосприятия с учетом достижений информационных, деятельностных, психолингвистических, лингвоэтнокультурных, когнитивно-ментальных, лингводидактических и других подходов;

3) с наибольшей степенью полноты охарактеризованы свойства, механизмы и процедуры речевосприятия с точки зрения лингвоэтнокультурного своеобразия республики;

4) продемонстрированы единство и специфика двух основных видов речевосприятия, осуществляемых в процессах аудирования и чтения;

5) определены лингвоэтнокультурные, когнитивно-ментальные, лингвопсихологические, социолингвистические и другие факторы, оказывающие влияние на адекватность/неадекватность, полноту/неполноту, заинтересованность/незаинтересованность и прочие качества восприятия информации;

6) разработаны и апробированы оптимальные приемы и упражнения, способствующие эффективному формированию умений и навыков восприятия информации на втором языке и прогнозирующие явления интерференции в процессе контактирования двух и более языков в сознании получателя речевого сообщения;

7) выявлены причины возникновения и типы лакун при восприятии иноязычного речевого сообщения.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что, во-первых, в Кыргызстане отсутствуют обоснованные работы, посвященные исследованиям рецептивных видов РД реципиентов-кыргызов на русском языке, которые учитывали бы современные методы этих видов речевой деятельности; во-вторых, далеко недостаточно исследована проблема этих видов применительно для реципиентов-кыргызов, тем более с позиции психолингвистики и когнитивной психологии.

Практическое значение исследования в том, что в диссертационной работе выводы и результаты могут быть использованы при дальнейших исследованиях – при изучении различных аспектов теории и практики рецептивных видов речевой деятельности, а также в процессе преподавания курсов: «Психолингвистики», «Актуальные проблемы языка», «Языкознания».

Положения, выносимые на защиту, сводятся к следующим пунктам:

1) виды речи по традиции являются объектом исследования психолингвистики и теории речевой деятельности. Есть основания считать виды речевой деятельности, реализуемые в процессах говорения/слушания и чтения/письма, многоаспектным объектом, способным рассматриваться как в когнитивно-языковом и ментально-психологическом, так и в физиолого-физическом, лингвоэтнокультурном, логико-смысловом, прагмолингвистическом и других планах;

2) в приеме и восприятии информации активно участвуют органы слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания, память, интерес, внимание, жизненный опыт, знания, умения и навыки. Речевосприятие базируется прежде всего на данных слуховых и зрительных органов, памяти и опыта;

3) в условиях многонационального, полиглотского, многоконфессионального государства общение нередко осуществляется на двух и более языках, говорах и диалектах. Порождение речи происходит не монолингвально, а путем смешения, чередования и сочетания единиц, фактов, фрагментов двух говоров, диалектов, жаргонов и языков. При этом важное значение имеет социальная, этническая, конфессиональная принадлежность участника общения (адресанта), его ментально-языковые знания, умения и навыки;

4) ментально-языковые различия между отправителем и получателем речевых сообщений порождают различные типы и виды лакун в сознании реципиента (понятийно-смысловые, информационные, ассоциативные, оценочно-эмотивные и др.), которые могут быть прогнозированы и восполнены производителем речи или посторонними лицами в процессе общения;

5) полноценное взаимопонимание и исчерпывающе полное восприятие информации возможно при идентичности ментально-когнитивного тезауруса, культурно-образовательного уровня, социального статуса, языкового опыта, знаний, умений и навыков и других черт у производителей и получателей речевых сообщений;

6) понимание информации зависит от знаний и опыта реципиента. Адекватное речевосприятие может быть результатом целенаправленной предварительной работы. Полное понимание, например, содержания учебного текста можно обеспечить путем предтекстовых упражнений и заданий;

7) получение информации, ее смысловая переработка, хранение в памяти и распространение – цели и образ жизни современного человека. Поэтому теория речевосприятия имеет непосредственный выход в практику.

Личный вклад соискателя. Тема и задачи исследования выбраны и сформулированы соискателем. Анализ лингвистической литературы по теории речи, концепций, подходов и тенденций в психолингвистике, сбор и систематизация материала, обобщение и формулировка результатов работы осуществлены им лично. Основные положения и выводы соискателя отражены в публикациях без соавторов.

Внедрение полученных результатов. Основные результаты исследования были использованы в курсе лекций по языкознанию, сопоставительной типологии, психолингвистике, актуальным проблемам языка и в спецкурсе по видам речевой деятельности на факультете филологии народов СНГ Джалал-Абадского государственного университета (1995-2012).

Апробация основных положений исследования проводилась при чтении спецкурса по языку на очном обучении, спецсеминара по заочному обучению, а также при чтении лекций по введению в языкознание, по общему языкознанию для студентов филологического факультета. По

отдельным вопросам, связанным с темой диссертационной работы, были сделаны доклады и сообщения на научных семинарах и международных конференциях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Опубликованы 30 научных статей в различных республиканских научно-теоретических журналах и за рубежом.

Обоснование структуры исследования. Логика и содержание исследования наметили структуру диссертации, которая состоит из введения, пяти глав, тридцати шести параграфов, выводов глав, заключения и списка использованной литературы. Список использованной и цитированной литературы насчитывает 395 наименований. Объем диссертации 304 страниц (исключая библиографический список и приложения).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются цель и задачи изучения избранной проблемы; раскрываются методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; определяются основные положения диссертации, выносимые на защиту, личный вклад соискателя; рассмотрены апробация результатов исследований, полнота отражения результатов диссертации в публикациях, структура и его объем.

В первой главе «Аналитический обзор литературы о рецептивных видах речевой деятельности» дается анализ основных этапов разработки когнитивного подхода к рецептивной переработке информации, анализ изучения перцепции речи, процесса чтения с точки зрения речевосприятия. В первом параграфе излагается история возникновения когнитивной науки как науки о ментальных процессах, о мыслительной деятельности человека.

Когнитивная психология занимается тем, как приобретаются, преобразуются, репрезентируются, хранятся и воспроизводятся значения, и тем, как эти знания направляют наше внимание и как мы реагируем. Если когнитивная психология занимается всеми когнитивными способностями человека и их взаимодействием, то когнитивная лингвистика - только такой когнитивной способностью, как язык.

Когнитивная лингвистика является лингвистическим направлением, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент - система знаков, играющих роль в репрезентации и в трансформировании информации. Начало когнитивной науки приходится на 80-е гг. Ее возникновение было вызвано новым пониманием языка и подчеркиванием в нем (в тесной связи с идеями когнитивной науки) его психического, ментального аспекта. Под термином "когнитивная лингвистика" понимается группа теоретических подходов, например: язык - это неотъемлемая часть познания; язык отражает

взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами.

Когнитивная лингвистика, как определяют В.З. Демьянков и Е.С. Кубрякова, изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации. Н.Н. Болдырев характеризует когнитивную лингвистику как «одно из самых современных и перспективных направлений лингвистических исследований, которое изучает язык в его взаимодействии с различными мыслительными структурами и процессами: вниманием, восприятием, памятью и т. д.»

Уже А.А. Потебня осознавал роль языка в процессах познания нового, становления и развития человеческих знаний о мире на основе психологических процессов апперцепции и ассоциации, на основе разных по силе представлений человека о явлениях, которые имеют названия в языке. Предпосылки для формулирования объекта когнитивной науки присутствуют и у И.А. Бодуэна де Куртене.

В настоящее время проблемы когнитивной лингвистики исследуются в трудах М.В.Пименовой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В.А.Масловой и др.

В Кыргызстане некоторыми вопросами когнитивной лингвистики занимаются К.З. Зулпукаров, Л.И. Дрофа. Взаимоотношение языка, мышления и культуры исследуется в работах З.К. Дербишевой, М. Дж. Тагаева и др.

Психолингвистика - наука о речевой деятельности людей в психолингвистических и лингвистических аспектах, включая экспериментальное исследование психологической деятельности субъекта по усвоению и использованию системы языка как организованной и автономной системы. Психолингвистика, как и психология языка, рассматривает собственно дискурсную деятельность, оставляя в стороне механизм языка с его абстрактными и статичными структурами.

С возникновением когнитивной психологии, когнитивной лингвистики и психолингвистики речевая деятельность стала исследоваться с новых позиций как весьма сложный и важный когнитивный процесс. Когнитивная обработка информации, поступающей к человеку во время дискурса, чтения, любого знакомства с языковыми текстами, осуществляется как во время понимания, так и во время порождения речи.

Во втором параграфе характеризуются особенности когнитивного подхода при перцепции речи. В 80-х годах когнитивная теория употребления языка выступает в качестве одного из главных компонентов общей теории коммуникативно-языкового взаимодействия. "Эта теория должна не только открывать доступ к процессам и структурам, обеспечивающим продуцирование, понимание, запоминание, репродуцирование и другие виды когнитивной обработки предложения и высказывания, но и объяснять, как

происходит планирование, производство и понимание речевых актов" подчеркивает Т.А.ван Дейк.

Также рассматривается история исследования процесса чтения в зарубежной психолингвистике. По определению одного из создателей этой науки Ч.Осгуда, психолингвистика есть наука о процессах кодирования и декодирования. С этой точки зрения чтение - это процесс декодирования письменного сообщения.

В 60-х годах нашего века крупные советские психологи А.Р.Лурия и Н.И.Жинкин, опираясь на эксперименты, установили, что внутренняя речь не обязательно использует речедвигательный код. Жинкин выдвинул положение о наличии специального "кода внутренней речи", в котором "большую роль играют зрительные представления и разнообразные схемы". Только в 70-х годах в советской психолингвистике появились материалы экспериментального исследования процессов восприятия речи. Существенным шагом в этом направлении были исследования И.А.Зимней по вероятностному прогнозированию речевого восприятия (Зимняя, 1970; Зимняя и Чернов, 1970; Зимняя, 1971), а также соотносимый с изложенной моделью лингвостатистический анализ, проведенный Т.В. Рябовой и А.С.Штерн (Рябова и Штерн, 1968), исследования вероятностного прогнозирования в речевом поведении (Фрумкина). Укажем также на ряд публикаций Е.И.Исениной, доказавшей, что единица решений при смысловом восприятии не является постоянной величиной, и вскрывшей некоторые закономерности такого восприятия (Исенина). Почти одновременно появилась очень значительная работа, в которой показано, что при различных условиях восприятия (в частности, при различном соотношении речевого сигнала и шума) человек использует различную стратегию восприятия (Зиндер и Штерн). В это же время была опубликована «Психология слушания и говорения» (Зимняя). И наконец, в этом же году вышла первая книга, посвященная психологии чтения на иностранном языке - «Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке» (З.Й.Клычникова, 1973). Отметим также и другие работы по этой проблеме Д. Чистякова, Ю.А.Шерковина, Зимней, А.А.Леонтьева Т.В.Рябовой, Б.М.Величковского, В.П.Зинченко, А.Р.Лурия, И.К.Гапочка, Н.И.Китросской.

С начала 80-х годов вплоть до конца прошлого века в исследования чтения и понимания текста с позиций психологии, когнитивной психологии, психолингвистики внесли большой теоретический вклад: И.А. Гальперин (1981), И.А. Зимняя (1985; 1989), А.А. Леонтьев, С.К. Фоломкина (1987), Р.М.Фрумкина (1983), Л.С.Журавлева, М.Д.Зиновьева (1984), Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн (1991), Ю.А. Сорокин и др. С позиций когнитивной психологии и других смежных наук чтение рассматривается не только как вид речевой деятельности, но и как особый вид когнитивной деятельности.

В третьем параграфе рассматриваются различные подходы, точки зрения к определению чтения и аудирования и приводится их классификация. Западноевропейские авторы так же, как и советские, подчеркивают, что чтение представляет собой активную мыслительную деятельность, подчас очень сложную, поскольку чтелу приходится иногда проделывать большую, порой сложную работу с тем, чтобы понять автора. В.В.Виноградов (1961) определяет чтение как "совместное творчество"— в процессе восприятия читатель не только читает писателя, но и творит вместе с ним, подставляя в его произведение все новые и новые содержания. А.Н.Смит (1968) рассматривает чтение как активный мыслительный процесс раскрытия значений письменных символов. Исходя из изложенного выше, нам представляется наиболее приемлемым определение чтения с психологической точки зрения как процесса восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка (З.И.Клычникова, 1973).

Мы считаем, что чтение представляет собой процесс приема и переработки информации. Чтение - это сложное волевое усилие, при котором от читающего требуется построить осмысленный образ из набора линий и кривых, которые сами по себе не имеют смысла.

В настоящее время вопрос о видах чтения является одним из наиболее разработанных и вместе с тем терминологически наиболее неустоявшихся. В многочисленных исследованиях обнаружено несколько десятков названий видов чтения. Это объясняется тем, что авторы предлагают самую разную классификацию видов чтения, исходя из того, что выделяется ими как главный компонент научного анализа, например, указывается, что чтение подразделяется на виды в зависимости от организации работы, от особенностей психологических процессов, от условий, определяющих учебную деятельность, от установки чтения (Бородулина, 1965, 1968; Крупник, 1965; Салистра, 1965; Розанов, 1966; Кузьменко; Рогова, 1970; Розов, 1971; Фоломкина, 1971; Клычникова, 1971; Суркеева, 2008 и др.)

Аудирование - это рецептивный вид речевой деятельности, активный процесс приема и переработки информации, требующий интенсивной мнемически-мыслительной деятельности человека. Известно, что пропускная способность звукового канала значительно меньше зрительного, звуковая память у большинства людей развита хуже зрительной, а слуховая рецепция однократна, неповторима.

Во второй главе «Лингвистические аспекты рецептивных видов речевой деятельности» в первом параграфе определяется лексический минимум при чтении и аудировании. По данным лингвостатистики, полнота понимания, достаточная для ознакомительного чтения, достигается, если чтец понимает 70-80 процентов всех словоупотреблений текста, - что предполагает владение 2000-2500 лексическими единицами (С.К.Фоломкина). Первые две тысячи наиболее частотных слов

обеспечивают покрытие 76- 90 процентов всех словоупотреблений любого текста, а первые три тысячи — 80-94 процентов (Р.М.Фрумкина). Отметим то, что понимание слов при чтении еще не есть понимание текста, но является его обязательным условием.

В минимум лингвистических знаний включаются фонетический, лексический, фразеологический, словообразовательный и грамматический минимумы. В фонетический минимум нужно включать овладение основными сведениями о фонетической системе русского языка. Автоматическое овладение грамматическим минимумом обеспечивает скорость переработки информации на синтаксическом уровне при восприятии иноязычной речи и т. д. Словообразовательный минимум играет специфическую роль при чтении и аудировании на русском языке, он является основой узнавания, догадки, прогнозирования, антиципации и ассоциации слов в процессе речевосприятия, т. е. чтения и аудирования, ускоряет процесс чтения и улучшает эффект аудирования.

Во фразеологический минимум (в самом широком понимании) должны включать самые основные и типичные устойчивые выражения, пословицы, крылатые слова и фразеологизмы, в которых отражаются культура и менталитет и которые чаще встречаются в текстах.

Во втором параграфе рассматривается формирование грамматических навыков чтения и аудирования. Универсальной является и фразовая стереотипия (Берман). Теория фразовой стереотипии позволяет утверждать, что формирование грамматических навыков чтения и аудирования представляет собой процесс закладки в долговременную память рецепиентов набора стереотипов изучаемого языка.

Затруднение для русских при восприятии могут вызывать и отличия словообразовательных моделей. В тюркских, в том числе кыргызском, языках «особое место - подчеркивает А.Ш. Жилкубаева, - занимает семантика лексических единиц» [2012, с. 143]. Например, слово *нан* (персид. мучные изделия). В кыргызском языке произошло сужение значения и означает *хлеб*, а в узбекском языке *нон* – провизия, изобилие. Слово *аш* в кыргызском языке имеет и значение *поминки*, в узбекском только *плов*.

Трудности для русскоязычных представляют и восприятие агглютинативного способа образования слов в кыргызском языке. Об этом писал Н.А. Баскаков: «...для агглютинативных языков один из наиболее продуктивных способов образования грамматических форм является аффиксация...» [1952, 544 с.]. Например, продуктивные суффиксы *-мө, -ме, -ма, -мо кесме, оймо, катырма, таптама, көмкөрмө*. Определенные трудности для русских также представляют парные наименования слов. И. Абдувалиев делит на: а) карама-каршы кош сөздөр, б) маанилеш кош сөздөр, в) түркүмдөш кош сөздөр [2008, с. 26]. В кыргызском языке: *алма-өрүк, куйрук-боор, даам-татык, ичеги-карын; сүт-мүт, эт-мет, чай-пай, нан-пан* и др. Об этом Н.К. Дмитриев писал: «...способ парных слов широко

практикуется в тюркских языках, и судя по письменным памятникам, принадлежит к числу весьма древних приемов [1930, с. 48]. Вышеперечисленные особенности грамматики кыргызского языка следует учитывать при восприятии кыргызской речи русскими.

В организации языкового материала для развития умений и навыков чтения и аудирования как рецептивных видов речевой деятельности необходимо ввести языковые средства в коммуникативный контекст и разработать соответствующую коммуникативную грамматику. В нее должны войти описание коммуникативных минимумов, обеспечивающих коммуникативную компетенцию во всех видах чтения и аудирования.

В третьем параграфе указываются лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на понимание текста. Будучи единицей дискурса, т.е. составляющей коммуникативного акта, текст обладает теми же особенностями, которые характерны для коммуникативного как такового. Учитывая это, можно полагать, что правомерным будет выделение следующих аспектов, которые должны учитываться при изучении текста: 1) (собственно) лингвистический; 2) экстралингвистический; 3) семантический; 4) когнитивный.

Автор не только создает текст, но и некоторым образом прогнозирует его восприятие рецепиентом. Будучи явлением не только лингвистическим, но и экстралингвистическим, текст связан с окружающей действительностью отношениями двунаправленной зависимости.

В лингвистические и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на понимание при чтении, следует включать и следующие параметры: это ключевые слова; фразеологические обороты; лингвострановедческое значение слов; семантическое поле текста; прагматическое поле текста; функциональный стиль текста; структура (поверхностная и глубинная) текста; виды информации в тексте; тематические и ситуативные аспекты текста; обыденные знания; новые тенденции и изменения в языке. Важное значение для понимания содержания текста имеют такие экстралингвистические факторы, как возраст, национально-культурная принадлежность, профессия (специализация), багаж знаний и т.д., характеризующие рецепиента.

В четвертом, пятом, шестом, седьмом, восьмом параграфах дается анализ культурно-языковой структуры текста и направлен на понимание, осмысление его глубинного содержания, т. е. того культурного подтекста, составляющего сущность художественного произведения как явления словесного искусства. Владение страноведческим и лингвострановедческим минимумом поможет обеспечить правильную смысловую переработку информации на разных уровнях при восприятии русскоязычной речи и улучшит степень понимания текста, а также речевого сообщения. Культурно организованный языковой материал художественного текста представляет собой целостную систему языковых элементов, способов их организации,

каждый из которых, в конечном счете, служит цели создания культурной модели.

Мы считаем, что текст в процессе создания и восприятия является речевым произведением, а в составе языковой продукции в виде энциклопедий, словарей, научных трактатов, художественных произведений, учебников, официально-деловых бумаг и т. д. он теряет динамичность, не предполагая работу органов речи, и становится языковым материалом, содержащим общезначимую информацию для хранения, воспроизведения и распространения.

В третьей главе «Психофизиологические и психолингвистические аспекты восприятия речи» в первом параграфе рассматриваются теории восприятия речи. Восприятие речи - это сложный и многомерный процесс. И самое главное - существуют две различные ситуации восприятия. Первая ситуация - это когда происходит первичное формирование образа восприятия. Вторая - когда происходит опознание уже сформированного образа. Все существующие теории восприятия речи могут быть классифицированы по двум важнейшим параметрам. Первый параметр - это моторный или сенсорный принцип восприятия. Второй - его активный или пассивный характер. А.А.Леонтьев [1961, с. 189] определенно утверждал, что речевосприятие - это «активный динамический процесс, происходящий при обязательном участии моторного, а именно речедвигательного звена». «...Для опознавания и различения слов служат все произносимые и слышимые звуки, ...воспринимаемые в составе слов...» [Бернштейн, 1937. с.25], а «слушающий не воспринимает в речи фонемы одну за другой, но идентифицирует и детерминирует значащие единства, т.е. слова» [Г. Мол и Э.Уленбек, 1959, с.169]. Пассивные теории восприятия – это, прежде всего, теории пошагового принятия решений, соотносимые с моделью с конечным числом состояний. Примером может являться «грамматика для слушающего» Ч.Хокетта (1965).

Рассматриваются психофизиологические механизмы аудирования. Первым компонентом в системе механизмов аудирования является восприятие речи. Человек, не владеющий чужим языком, по мнению А.Р. Лурия, не только не понимает, но и не слышит его.

Целостное восприятие сообщения связано с механизмом слуховой памяти. Именно от способности удерживания в памяти воспринятых отрезков речи зависит процесс понимания аудиотекста, возможность его логической переработки.

В процессе восприятия речи функционирует и механизм внутреннего слухового проговаривания. Как известно, слуховой прием невозможен без участия речедвигательного анализатора (И.И. Жинкин). Эффект понимания в основном зависит от кинестетического воспроизведения слышаемой речи, первым этапом узнавания речи является артикуляторное распознавание слышимой речи, или «внутренняя имитация» (Л.А. Чистович).

Установлено, что еще до начала восприятия, как только появляется установка на слушание, артикуляционные органы уже проявляют минимальную активность. Благодаря этому в сознании слушающего возбуждаются определенные модели, что дает возможность предвосхищать, антиципировать то, что предстоит услышать.

Таким образом, происходит непрерывное с л и ч е н и е поступающих сигналов с теми моделями, эталонами, которые хранятся в нашей памяти. Сличение тесно связано с прошлым опытом человека, с чувствами и эмоциями. Если слуховой след достаточно потенциально активен, то при восприятии того же сообщения он как бы оживает и происходит осмысленное узнавание (С.Л. Рубинштейн). Так работает м е х а н и з м с л и ч е н и я - у з н а в а н и я.

В процессе аудирования имеет место преднастройка органов речи, что способствует возбуждению в мозгу каких-то моделей. Такая преднастройка и есть основа для функционирования механизма а н т и ц и п а ц и и. Это может быть антиципация структурной и содержательной стороны речи.

Но узнавание еще не есть понимание. К нему ведет работа м е х а н и з м а л о г и ч е с к о г о понимания, который функционирует уже на уровне актуального осознания, на основе аналитико-синтетической деятельности мозга, при помощи других способностей человека.

Охарактеризованы основные трудности аудирования и пути их преодоления.

К объективным трудностям аудирования на неродном языке можно отнести все то, что характеризует условия протекания аудирования и само высказывание как объект рецептивной РД.

Другой ряд факторов, приводящих к особенностям протекания аудирования на неродном языке, носит субъективный характер в том смысле, что принадлежит субъекту.

Существует и другая классификация трудностей аудирования. Считается, что трудности аудирования могут быть связаны: а) с языковой формой сообщения; б) со смысловым содержанием сообщения; в) с условиями предъявления сообщения; г) с источниками информации.

Также рассматриваются психофизиологические механизмы чтения. Чтение, как и аудирование, является рецептивным видом речевой деятельности. Механизмы при чтении опираются на зрительное, а не на слуховое восприятие речи.

Учеными доказано, что объем информации, получаемый при чтении, в 1, 21 раза больше (в единицу времени), чем при аудировании. Это объясняется большой пропускной способностью зрительного канала, а также фактом создания своего темпа чтения.

Начальный этап чтения происходит обычно в громкой речи. Слухозрительные образы слов связываются ассоциативно с

речедвигательными их образами. Затем постепенно происходит свертывание речедвижений, зрительный анализатор перекодирует сигналы речедвижений

Вначале воспринимается, узнается буква, слог, слово. Затем вырабатывается новый зрительный комплекс. Чем более совершенствуется восприятие, чем большими зрительными комплексами оно осуществляется, тем более свернутыми становятся речевые кинестезии. Обыкновенный чтец воспринимает текст главным образом синтагмами, иногда словами, а иногда фразами.

С физиологической точки зрения процесс чтения осуществляется в момент остановки глаз. Глаз грамотного чтеца движется примерно с одинаковой скоростью, делая за секунду три-четыре движения. Количество фиксаций при чтении иноязычного текста увеличивается, длительность одной фиксации равна в среднем 0,15 секунды. Разница между хорошим и плохим чтецом заключается не в скорости движения глаз, а в количестве, качестве той информации, которую он воспринимает в каждую фиксацию (Ниеу), т. е. увеличивать поле чтения.

Кроме того, для чтения неродного текста, особое значение приобретает удобочитаемость шрифта.

Одним из компонентов чтения является процесс опознавания буквенных изображений и их сочетаний. В психологическом плане опознавание есть результат процессов восприятия, мышления и человеческого опыта. Узнать слово - это значит идентифицировать его как знакомое, бывшее в прошлом опыте.

Чтобы осмыслить целое сообщение, надо уметь вычленивть в нем отдельные лексико-грамматические звенья (фразы, синтагмы, словосочетания, слова) и понять смысл каждого из них. Этим членением занимается механизм сегментации речевой цепи.

С психологической точки зрения связь "буква-звук" еще непрочна. Вследствие этого узнавание буквы задерживается. Задерживается и подготовка органов артикуляции к их произнесению.

При чтении реципиенты не только видят текст и проговаривают его "вслух" или "про себя", но и как бы слышат себя. При чтении осуществляется взаимодействие органов зрения, слуха, речи. Слуховые образы контролируют и закрепляют правильность речедвижений и их соответствие зрительным образам.

Важной характеристикой восприятия речевого сообщения является апперцепция, т. е. влияния прошлого опыта на этот процесс. Влияние прошлого опыта, выражающееся в предугадывании будущего, носит название антиципации, или предвосхищения (Геллерштейн).

В научной литературе вероятностное прогнозирование интерпретируется как механизм, способность, умение. Оно является врожденной способностью человека, основанной на свойстве его мозга не только воспринимать, восполнять пропущенное, но и реагировать на еще не

наступившее событие. Вероятностное прогнозирование, упреждение, происходит и на вербальном (языковом) уровне и на смысловом (И.М.Фейгенберг). Синтаксическое прогнозирование, лексическое прогнозирование опирается на семантические ассоциации. Ассоциативная теория восприятия, как известно, достигла расцвета во второй половине 19-ого века. Ее виднейшими представителями были немецкие ученые И.Мюллер (1826), Э.Мах (1865), Г.Гельмгольц (1867), Э.Геринг (1879), В.Вундт (1887), Г.Э.Мюллер (1896) и американский психолог Э.Б.Титченер (1898). Эти психологи придерживались общих взглядов на природу восприятия (В.П.Зинченко, А.Р.Лурия). В психолингвистике выделяют ассоциации двух типов. Парадигматическая реакция (семантическая связь) (типа *бабушка - внучка, бежать - спортсмен, белый - зубы*) считается глубинно-когнитивной, тезаурусной, а синтагматическая поверхностно-языковой (Ю.Н.Караулов).

Система памяти, согласно Тульвингу (1986), имеет трехчастное строение и состоит из процедурной, семантической и эпизодической памяти. Процедурная, низшая форма памяти сохраняет связи между стимулами и реакциями. Ее можно назвать ассоциативной памятью. Семантическая память обладает дополнительными возможностями репрезентации внутренних событий, не происходящих в настоящее время, а эпизодическая память имеет дополнительную возможность приобретать и удерживать знания о лично переживаемых событиях. В теории структуры и процессов памяти различаются два типа памяти: кратковременная (оперативная, рабочая) и долговременная память. Доказано, что в процессе рецептивной обработки и переработки информации работают две памяти: КВП и ДВП.

В процессе смысловой переработки информации понимание представляет собой самый основной механизм.

В научной литературе уровни понимания рассматриваются с разных углов зрения. Однако сходство наблюдается в выделении уровней понимания на основе смыслового восприятия речевого сообщения по поуровневым шкалам, а также по воспринимаемым степеням полноты, точности и глубины понимания информации при восприятии.

Общепринятой считается классификация уровней понимания информации - на уровне значения и на уровне смысла. Первый уровень характеризуется тем, что устанавливается значение языковых единиц в их взаимосвязи. Понимание на уровне смысла - это высший уровень понимания.

В четвертой главе «Когнитивные аспекты рецептивной переработки информации», в первом параграфе - при когнитивном процессе объединяются серии этапов и компонентов переработки информации, например: восприятие, репрезентация, понимание, мышление, рассуждение, формирование понятий, внимание, память.

Восприятие - это психический процесс и относится к сенсорным актам, процессам интеграции и синтеза, способностям человека выделять признаки,

качества объектов и формировать их целостный образ. В процессе переработки информации существует зрительное и слуховое восприятие. Процесс восприятия речи можно условно подразделить на аудиторную, фонетическую, фонологическую и лексико-синтактико-семантическую.

Внимание - одна из когнитивных способностей человека, проявляющаяся в процессах обработки информации и заключающаяся в возможности сосредоточиться на визуальной, тактильной, аудиторной информации и т.п.

Память - когнитивная способность удерживать в голове информацию о мире и сохранять опыт и знания в виде когнитивных и ментальных репрезентаций как определенных структур представления знаний и оценок, а также способность помнить и воспроизводить в актах речемыслительной деятельности прежние впечатления и знания, мысленно или вербально ими оперировать. С точки зрения когнитивного и информационного подходов модели памяти разделены на три типа - процедурная, эпизодическая и семантическая.

Репрезентация (ментальная репрезентация) относится к процессу представления и по способу выделяются образная или вербальная; модальная и амодальная; аналоговая и символическая. Все репрезентации могут быть выведены и выводятся на уровень ментальных репрезентаций, уровень концептуальной структуры. Совокупность вербальных репрезентаций называют ментальным лексиконом, а совокупность всех концептуальных репрезентаций именуется концептуальной моделью. По теории репрезентации существуют несколько когнитивных моделей переработки информации: 1) "снизу-вверх"; 2) "сверху-вниз"; 3) сравнение с эталоном; 4) подетальный анализ и 5) прототипное сравнение.

Понимание (интерпретация) - когнитивная деятельность, результатом которой является установление смысла некоторого объекта (текста или дискурса). Понимание включает в себя не только обработку и интерпретацию воспринимаемых данных, но и активацию и использование внутренней, когнитивной информации. В целом, понимающий располагает тремя видами данных, а именно: информацией о самих событиях, информацией о ситуациях или контексте и информацией о когнитивных пресуппозициях.

Мышление - это процесс высшего уровня, с помощью которого формируется новая мысленная репрезентация; это происходит путем преобразования информации, достигаемого в сложном взаимодействии мысленных атрибутов суждения, абстрагирования, рассуждения, воображения и решения задач (Р.Л.Солсо). Мышление характеризуется тремя основными характерами: оно когнитивно и "внутренне"; оно направлено на решение; оно как процесс, при котором в когнитивной системе происходит манипуляция знаниями.

Формирование понятий или усвоение понятия - одна из самых важных когнитивных функций человека, которая относится к умению выяснять свойства, которые присущи некоторому классу объектов или идей. Формирование понятий также включает и раскрытие правил, связывающих концептуальные признаки. Для этого процесса важны такие виды когнитивной деятельности, как усвоение правил, ассоциирование и проверка гипотез.

Рассуждение - это продуцирование умозаключений. Выделяются два класса рассуждений с точки зрения их направленности: рассуждения, нацеленные на эпистемологию, и рассуждения, нацеленные на прагматику текста. Можно выделить две формы рассуждений. Первые ориентированы на конструирование знаний, вторые - на приложение существующих знаний к частным содержаниям.

Во втором параграфе описаны модели переработки информации, анализируются основные модели с точки зрения когнитивной психологии, лингвистики, теории информации: "снизу-вверх" и "сверху-вниз", симбиозные и десимбиозные модели.

Модели обработки информации по принципу "снизу-вверх" и "сверху-вниз" обозначает то, что распознавание паттерна начинается с отдельных его частей (снизу-вверх), суммирование которых ведет к опознанию всего паттерна; либо распознавание всего паттерна ведет к опознанию его компонентов (сверху-вниз). А термины "снизу-вверх" и "сверху-вниз" заимствованы из компьютерной лексики. Принцип "снизу-вверх" соответствует русскому выражению "от частного к общему", а принцип "сверху-вниз"- выражению "от общего к частному" (индуктивный и дедуктивный методы). Русские выражения обычно относятся к процессам мышления, американские аналоги - к любым процедурам (и сенсорным), выполняемым человеком и машиной. Поуровневая переработка протекает как процесс идентификации отрезка речи при помощи перцептивных эталонов, содержащих соответственно фонологические, лексические, синтаксические, семантические признаки.

Симбиозные модели рассматриваются как модель параллельной обработки информации. Делаются попытки построить более адекватные симбиозные модели, где предполагаются две параллельно работающие подсистемы понимания речи: лингвистическая система, которая работает сериально и вырабатывает лингвистическую информацию, одновременно и постоянно передавая ее в общую когнитивную систему, которая со своей стороны, учитывая уже имеющиеся знания, интерпретирует воспринятую речь. Обе системы функционируют параллельно, так что при возможных затруднениях в лингвистической системе переработки может непосредственно использоваться информация другой системы. Обе системы сосуществуют параллельно и предполагают друг друга.

Десимбиозные модели появились в конце 70-х годов в противовес симбиозным моделям. Компьютерные модели стали более подтверждающимися в зрительной области и речи. Это такая компьютерная программа, анализирующая все детали входной информации одновременно (Р.Л.Солсо). Было установлено, что в сигналах "снизу-вверх" заключается больше информации в количестве, чем информации, которые заложены в прежних моделях "сверху-вниз". Так считалось, что читатель при чтении опускает легко прогнозируемые слова. Оказалось, что при чтении и легко прогнозируемые слова попадают в поле зрения читателя. Forster в работе, описывающей десимбиозные модели, выразил свое сомнение во влиянии "контекста" в процессе переработки лексики. Результаты, которые были получены другими исследованиями (Rayner, Frazier Carlson; Ferreira Clifton), подтверждали выводы Фостера.

В третьем параграфе описаны основные модели понимания текста.

За последние годы предложен ряд моделей понимания. В данном исследовании мы остановились лишь на четырех из основных моделей.

Ментальные модели чтения были предложены Джонсон Лэйрдом и Гарнхэмом. Основная идея модели: 1) при понимании текста создаются его репрезентации в виде репрезентаций ментальных моделей; 2) значение словесной формы выражения зависит от контекста, ситуации; 3) репрезентация текста происходит одновременно с его чтением и аудированием по определенной схеме; 4) имплицитная информация текста также может включаться в репрезентацию содержания; 5) репрезентация каждого смыслового "узла" текста в совокупности составляют контекст.

В ментальных моделях основным ядром являются концепты. На первый план в лингвистике выходит проблема ментальности, так как концепты – ментальные сущности.

Итак, концепт – это «понятие, погруженное в культуру» (по Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия).

В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты неполностью совпадают по своему содержанию. Например: Солнце по-русски - это совсем не то, что *кун* по-кыргызски. Ведь кыргыз, казах или узбек не скажет ласково-уменьшительное «солнышко», так же как для русского *солнце* не может быть враждебным. Зато кыргыз, туркмен или узбек все красивое и желанное назовет «луноликим», «луноподобным» (имена *Айчүрөк, Айгуль, Айсалкын, Айкүмүш, Айжан* и др.). Концепты *кой, козу, күчүк* в кыргызском имеют уменьшительно-ласкательное, обычно используется по отношению к ребенку (*күчүгүм, күчүктэй, козум*), ласкательное и красивое (*кой көз, кой макмал* и др.), на русском эти слова лишены (ягенок, щенок) ласкательности, напротив имеют отрицательную оценку (*баран, собака* по отношению к людям)

Перечисление деталей, из которых и складывается содержание, дающее как бы кадр фильма, – это и есть фрейм. Фрейм в его базовом определении (по М. Минскому) – это структура данных для представления визуальной стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти. Описание процесса, действия, включая его важнейшие этапы – это сценарий. Он вырабатывается в результате интерпретации текста. Например, описание процесса прохождения «Бешик тоя», «Кыз узатуу», «Отко киргизүү» или описание облавы на волков в стихотворении

Широко и актуально используется в когнитивной лингвистике также термин скрипты, который определяется как «набор ожиданий о том, что в воспринимаемой ситуации должно произойти дальше» и который «позволяет понимать не только реальную или описываемую ситуацию, но и детальный план поведения, предписываемого в этой ситуации» (Демьянков). Например, *бешик той, жаназа, отко киргизүү* и др. как события (скрипты)

Теория схемы. Схема – это способ представления операциональной информации. В когнитивной психологии понятиями оперируют как структурами, упорядочивающими поток входящей и исходящей информации (Е.С.Кубрякова). Когнитивно перерабатываемые внешние сигналы – это восприятия, ощущения – и внутренние возбуждения, в своей временной последовательности составляют этот поток сознания. Конструирование понятий привносит в него порядок, так как сходные вещи отделяются от несходных. В результате получается схема (в других терминологиях: когнитивные структуры, фрейм, скрипт, сценарий, концепты).

Главным признаком схемы является наличие в ней постоянного каркаса, заполняемого переменными, и возможность одной схемы опираться на другие. Так, Р.Шенк и Р.Абельсон описывают "скрипты" или сценарий привычных событий. Так в сценарии посещения ресторана последовательность появления сыра и десерта будет различной в зависимости от того, происходит ли действие в Англии или во Франции; а в условиях Азии этот эпизод "скрипта" вообще будет отсутствовать.

Сценарий подачи мяса «жилика». Баш (голова овцы, козы) подается обычно аксакалам (в Таласе подается самому молодому мужчине или юноше). Для Европы, России и Америки этот эпизод скрипта будет отсутствовать. Это пример расхождения между кыргызским и европейским восприятием фрейма.

Сценарий – это разновидность структуры сознания (репрезентации), одно из основных понятий концепции М.Минского.

По определенной схеме проходит у кыргызов *бешик той*, имеющий своеобразный фрейм, сценарий, скрипт.

Похороны имеют свою определенную схему, в рамках которого по сценарию, плану проходит поминальный обряд, ритуал называемый «жаназа» с описанием деталей (фреймов) и событий (скриптов). Похоронный цикл состоит из нескольких этапов: "кабар айтуу", "тул көтөрүү", "кара

кийүү", "өкүрүү", "конок алуу", "сөөк жуу", "кепиндөө", "узатуу", "сөөктү койуу"; "өкүрүү", "мүчө", "жыртыш", "кара аш", "үчүлүгү", "жетилиги", кыркы", жылдык "аш", "чыгым,кудалар", "кошумча".

Грамматика рассказа. Одной из самых известных моделей понимания текста является модель "грамматика рассказа". Рассказы – как принято особенно простые - обычно имеют определенную структуру. Она включает описание обстановки, персонажей, тему или сюжет, эпизоды, развязку и т.д., вокруг которых, например, и образуется рассказ. Известные западные психолингвисты Д.Румелхарт и Д.Норман предложили эту модель, назвав ее "грамматикой рассказа". В.Я.Пропп (1895—1970), проанализировав структурно-типологические особенности сказок, легенд, мифов, показал, продемонстрировал, что все они обычно имеют устойчивую и воспроизводимую внутреннюю структуру. Например, сказка «Посадил дед репку» имеет свою грамматику рассказа, имеющий свои структурно – типологические особенности, события состоят из нескольких эпизодов с собственной структурой, с мотивами, целями. Здесь последовательно расположены глаголы действия *Посадил дед... Выросла репка... Пошел дед... Позвал дед... Позвала бабка... Позвала внучка... Позвала Жучка... Позвала кошка...* Каждый глагол имеет свою внутреннюю грамматику, в которой действующие лица располагаются последовательно друг за другом (*Мышка за кошку, Кошка за Жучку, Жучка за внучку, Внучка за бабку, Бабка за деду, Дедка за репку*) для совершения другого действия (Тянут – потянут, вытянуть не могут), образуя рассказ.

Обычно всякая история начинается с порции сведений, позволяющей читателю сориентироваться во времени и пространстве, а также познакомиться с некоторыми действующими лицами (например, грамматика сказки "В некотором царстве, в некотором государстве жил царь и было у него три сына... Илгери-илгери...Кайсы бир заманда..."). События, описываемые в истории, состоят из ряда эпизодов. Каждый эпизод имеет свою собственную структуру, включенную в контекст мотивов и целей действующих лиц и т.д. Термином "структура" Торндайк обозначил синтаксис организации сюжета: он разработал "грамматику рассказа", позволяющую разделить имеющиеся в рассказе компоненты более высокого уровня на более простые. Приведем примеры стихотворения Барпы Алыкулова «Коноюн»

Ашыгың булбул мен болуп,
Арзыган жарым сен болуп
Айланып учуп келип мен
Чарбагыңа коноюн;
Чарбагыңдан учурсаң,
Гүлзарыңа коноюн;
Гүлзарыңдан учурсаң,
Өрмөгүңө коноюн;

Маңдайыңдан учурсаң,
Кабагыңа коноюн;
Кабагыңдан учурсаң,
Сагагыңа коноюн;
Сагагыңдан учурсаң,
Тамагыңа коноюн;
Тамагыңдан учурсаң
Мамагыңа коноюн;

Өрмөгүндөн учурсаң
Көйнөгүңө коноюн;
Көйнөгүндөн учурсаң,
Саамайыңа коноюн;
Саамайыңдан учурсаң
Маңдайыңа коноюн;

Жолотпостон түртсөң да,
Жоо көргөнсүп үрксөң да,
Мен жубайың болоюн!

Данное стихотворение Барпы Алыкулова имеет специфичное структурно-типологическое строение, имеющее вступление, середину и заключение. Торндайк сделал очень ценные выводы о том, как разум человека кодирует, обрабатывает, хранит и запоминает повествования.

Модель ситуации предложили Л.Кинч и ван Дейк в 80-х годах. Их исследования, наряду с разработками Шенка, Абельсона и др., положили начало новому направлению — психологии обработки текста. Т.А. ван Дейк сформулировал идею относительно когнитивных механизмов обработки дискурса и выделяет два основных аспекта в когнитивном анализе процесса обработки дискурса - это структуры представления знаний и способы его концептуальной организации. В отличие от "ментальных моделей" Джонсон-Лэрда, "фреймов" Минского, "сценариев" Шенка и Абельсона, ван Дейк выделяет в качестве основного типа репрезентации знаний "модель ситуации". По его мнению (ван Дейка), в основе ситуационных моделей лежат не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях как в ментальных моделях, сценариях и фреймах, а личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествовавший индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции. Ситуационная модель непосредственно строится вокруг схемы модели, состоящей из ограниченного числа категорий, которые используются для интерпретации ситуаций. Эти схемы и наполняются конкретной информацией в различных коммуникативных актах. По сути дела, ван Дейк считает, что люди понимают текст только в том случае, когда понимают ситуацию, о которой идет речь.

К примеру, использование пословиц в различных ситуациях.

Айла - алтоо, акыл - жетөө. Хитрость - шесть, (а) ум - семь (при ситуации-ум сильнее хитрости).

Бир тойдо эки жар болбойт. На одной свадьбе двух возлюбленных не бывает (при ситуации - сразу на двух не женятся; говорят о человеке, который служит и нашим и вашим).

Зордун түбү кор болот. Конец насилия-позор (при ситуации-насилием доброго имени не заслужишь).

Мойнунан байлаган ит ууга жарабайт. Говорится, при ситуации, когда заставляют кого-то что-то делать.

Эр - бир өлсө, эс - миң өлөт. Молодец умирает раз, ум умирает тысячу раз (за свою жизнь человек много раз ошибается).

В четвертом параграфе рассматривается ментальный лексикон с позиций когнитивного подхода, психолингвистики, психологии, языка. Ментальный лексикон (mental lexicon; mentale Lexicon) - это система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющая сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами представления экстралингвистического знания. Целое направление так называемых лексических грамматик (Дж. Бреснан, Р. Хадсона и др.) исходит из положения о первостепенной важности для порождения и восприятия речи такой единицы, как слово. Слово признается центральной единицей как хранения, так и использования информации, доступа к ней и ее извлечений из памяти говорящих и т.п.

Общеизвестно и определено, чем богаче лексикон у человека, тем быстрее он сумеет воспринять и узнать слово. По мнению Атчисона большой объем лексикона обеспечивает быстрое восприятие и понимание при аудировании и чтении. Это позволяет доказать, что ментальный лексикон представляет собой хорошо организованную систему. Он отличается от простого словаря, построенного по алфавитному принципу, а ментальный словарь строится по принципу семантической сети. Емкость обычного словаря является определенной, ограниченной его объемом, а ментальный словарь - открытая система значений слов, хранящаяся в памяти индивида.

У каждого человека система ментального лексикона различна, поэтому при чтении у них скорость переработки информации и степень понимания текста являются неодинаковыми. К примеру ментального лексикона относится и словарь из таких традиций кыргызов как «Ала качуу», «сүйүнчү», «көрүндүк», «жентек», «ат койуу», «тушоо кесүү», «калың», «сөөктөшүү», «отко киргизүү», «төркүлөтүү», «ала качуу», «бешик той» «сөйкө салуу» и другие.

В пятом параграфе описывается роль и значение информационного тезауруса человека при восприятии речи. Тезаурус (от греч. thesauros - сокровище, сокровищница) - 1) словарь, в котором предельно максимально и полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах; 2) идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (родовидовые, синонимические и др.) между лексическими единицами. Тезаурус в 1-м значении в полном объеме существует лишь для мертвых языков. Структурной основой тезауруса во 2-м значении обычно служит иерархическая система понятий, обеспечивающая поиск от смыслов к лексическим единицам (т.е. поиск слов, исходя из понятия). Е.Ф.Тарасов на основе своих исследований предлагает называть полный объем хранимых памятью человека энциклопедических и языковых знаний, единой информационной базой человека, или его «информационным тезаурусом».

Языковое сознание. Исследование языкового сознания, наряду с исследованием языковой "картины мира", становится одной из ключевых проблем языкознания. Как известно, "язык есть практическое, действительное сознание" (Маркс, Энгельс). Комментируя процитированную мысль Маркса и Энгельса, А.Н.Леонтьев отмечает: то, в чем и при помощи чего, существует сознание общества, есть язык и далее продолжает он, излагая Выготского: "Сознание имеет языковую, речевую природу. Иметь сознание - владеть языком. Владеть языком – это значит владеть значениями. Значение есть единица сознания (имеется в виду языковое, вербальное значение). Сознание при этом понимании является знаковым".

Мировидение каждого народа складывается в картину мира, но с учетом специфики народа. «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира» (Гуревич).

Отечественные философы (Г.А. Брутян, Р.И. Павиленис) и лингвисты (Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, В.И. Постовалова, Г.В. Рамишвили, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия и др.) различают два вида картины мира: концептуальную и языковую. Концептуальные картины мира у разных людей одинаковы, ибо человеческое мышление едино. Национальные языковые картины мира – это просто иное их «расцветивание». Например. Живое исполнение эпоса «Манас» в быту – это для Киргизии, безусловно, не только вчерашний день. Но образ, который рассчитан на ассоциации, характерные для национальной картины мира, может осложнить восприятие художественного произведения инонациональным читателем. Так, в стихотворении киргизской поэтессы Тенти Адышевой, где воссоздается образ бурнокипящего водопада, возникает неожиданное для русского читателя сравнение: разбушевавшаяся стихия сравнивается здесь с конкретным живым человеком – «Как старик Саякбай - сказитель». А для киргизского читателя это образ понятный и волнующий. «Саякбай» - Саякбай Каралаев, недавно умерший великий манасчи.

В целом можно констатировать, что концептуальная картина мира и языковая картина мира «связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию» (Попова, Стернин).

"Образ мира", под которым в настоящее время понимается психологами (А.Н.Леонтьев, Смирнов, Зинченко, Величковский) отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии. Движение сознания в образе мира имеет не планиметрический, а стереометрический характер. Сознание имеет глубину. Образ мира многомерен, как многомерен сам мир (А.А.Леонтьев). Для объяснения регуляции деятельности как единицы и в плане общей временной перспективы А.Н.Леонтьев предложил особую психологическую

категорию - это "образ мира". А. А. Леонтьев считает "образ мира" сложной иерархической и динамической структурой. А.А.Леонтьев показал и продемонстрировал, что в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем.. Поскольку постольку язык существует в текстах, мы можем говорить об "образе русского текста", формирующемся у изучающих русский язык. Киргизские рецепиенты на вопрос «Какая картина возникает в вашем воображении, когда вы произносите слова *п л я с к а, б е р е з а, река, степь, лес* и др.? Слово *п л я с к а* вызвало у киргизских рецепиентов образы «пляшущих», «танцующих», «парней и девушек» (у 27%). Остальные дали перевод слова – «бий» («танец»). Очевидно, в представлении рецепиентов возникают танцы, чаще всего современные. А у русских информантов в ответ на этот вопрос возникли специфичные образы «веселой буйной пляски», «с присвистом», «с гармошкой», «с пританцовыванием», «прихлопыванием и притопыванием».

Слово *б е р е з а* вызывает у киргизских рецепиентов нейтральные ассоциации: *белое дерево, большое дерево, белое дерево с черными пятнами*. А у русских рецепиентов возникли специфические ассоциации, которые отсутствовали у рецепиентов киргизов: *Россия, Русь, белоствольная, родина, в белом сарафане, златокудрая, красавица, церковь, белая, русская, стройная*. У рецепиентов киргизов при слове *р о д и н а* возникли следующие образы, ассоциации. Это «горы», «Тянь-Шань», «Ала-Тоо», «высокие горы», «белые снежные вершины гор», «Иссык-Куль», «джайлоо», «белые юрты», «кумыс», «комуз» и др.

Языковые и культурологические лакуны. В межкультурном восприятии, понимании и переводе текстов отражаются ментальные лакуны. Восприятие "чужой картины мира" имеет и свою специфику. Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина (1989) определили понятие "лакуна", считая все, что в монокультурном тексте рецепиент не понимает, что является для него странным и нуждающимся в истолковании, служит "сигналом" присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст. Такие элементы и называются "лакунами". В.А.Кухаренко определяет, что лакуна - это полная или частичная потеря передаваемой словом информации. Жельвис, Марковина определили типы лакун, встречающихся при переводе: языковые, понятийные, кинесические, этнографические, поведенческие, эмотивные, психологические (цитировано по Ю.А.Сорокину). Особый интерес представляет анализ переводов литературных произведений, позволяющий выявить языковые и культурологические лакуны, возникающие при сопоставлении неродного языка с родным языком и культур. Так, например, практически невозможно адекватно передать средствами русского языка и перенести в русскую культуру строки с эпоса «Манас», где действуют смысловые,

эмоциональные, звуковые, ассоциативные связи, относящиеся к самым различным областям кыргызской культуры.

Вокативные слова типа *байке, аке, эже* и другие обогащают речь русских, находя свое место в их дискурсе и придавая местный колорит их речи. Кыргызский дискурс испытывает неполноту без слов типа *конечно* (канешна), *в общем, вообще* (обшум, обше), *да, алоо, аллоо* (при телефонном разговоре) и т.д. Языки, контактирующие в определенном лингвоэтнокультурном пространстве, взаимно влияют друг на друга, усиливая свою способность разграничивать и именовать явления и фрагменты действительности. Эти примеры свидетельствуют о том, что языковые, семантические и культурологические лакуны, обнаруживаемые в одном языке с точки зрения ментального содержания другого языка, восполняются концептами второго языка, нашедшими свое место в ткани иноязычного дискурса и ставшим его неотъемлемой частью.

Пятая глава посвящена когнитивным аспектам процесса восприятия русскоязычной речи рецепиентами-кыргызами. В первом параграфе «Когнитивный стиль» этнотипу (этническое мышление) свойственна вариативность операций. Мышление европейцев имеет абстрактный характер, кыргызам же свойственно прикладное рациональное познание. Эти различия между характером мышления наглядно отражаются в несходстве грамматических правил кыргызского и русского языков. Разные языки отражают различные способы мышления. Ученые Востока предлагали известное сравнение: «Речь - звук души, письмо (письменность) - картина души»

Различие в грамматиках двух языков отражает различные способы языкового оформления результатов речевого мышления этих наций. В этом случае грамматика представляет собой "коллективное бессознание". Так, предложение в кыргызском языке оперирует большими функционально-семантическими блоками, чем в русском языке. Существует большое "грамматическое расстояние" между подлежащим и сказуемым в предложении. Сравним: *Алар ар тирдицц боекторду алышты (К.Баялинов)*. – *Они взяли разные цвета красок*. При восприятии кыргызом надписей, названий на этикетках, рекламных щитах на русском языке будет происходить несовпадения в порядке слов, для кыргыза будет странным строение слов в русских словосочетаниях с согласованием и управлением, а для русского препозитивная начальная форма и постпозитивные аффиксы *масса нетто – таза салмагы, смотрите на упаковке*. При чтении и аудировании на русском языке у кыргызских рецепиентов возникают затруднения, связанные с психологическими различиями в области формы языкового выражения, языка и культуры. Все это образует специфику когнитивного стиля, способа мышления, порождая национально-лингвокультурные специфические стереотипы речевого общения у кыргызских рецепиентов.

Во втором параграфе описывается влияние когнитивной специфики кыргызского языка на восприятие русскоязычной речи. Как известно, процесс чтения базируется прежде всего на деятельности органов зрения. С физиологической точки зрения он протекает в виде фиксаций последовательных отрезков строки, сменяемых движением глаз, точнее, их остановками между движениями. При чтении на кыргызском языке в каждую фиксацию воспринимается 7-8 букв, в среднем 3 буквы за 0,3 секунды. Некоторые особенности кыргызского алфавита определили специфику движения глаз при чтении. И это очень влияет на восприятие русскоязычной речи для кыргызов, тем более для начинающих.

Одним из компонентов чтения является процесс опознания буквенных изображений и их сочетаний. В психологическом плане опознание есть результат процессов восприятия, мышления и человеческого опыта. По данным эксперимента (Rumelhart), опознание алфавитной письменности (буквы или слов) обычно идет от характеристики до букв, потом и от букв до сочетания букв или слов. Кыргызский язык, как и русский - алфавитная письменность. Для распознавания букв и слов алфавитного письма важен не только его фонетический характер. Орфографические знания также помогают легко узнавать буквы и обработать информацию.

В теории «эффекта контекста» традиционно различаются три вида контекста: 1) контекст слов; 2) контекст предложений и 3) контекст текста. Данные показывают, что в процессе опознания кыргызского и русского алфавита действует интерактивная модель (т.е. обработка информации по принципу «снизу-вверх» и принципу «сверху-вниз»). Другими словами, опознание кыргызского и русского алфавита зависит от возбуждения зрительной информации, а также от контекстуальной информации. Контекст предсказывает информации «сверху-вниз», которые могут ускорить или замедлить этот процесс. В этом же процессе интерактивно действует влияние контекста и частотности слов одновременно, которое является меньше для слов высокой частотности, чем для слов низкой частотности. Такая модель обработки информации при восприятии кыргызского и русского текста не соответствует «Логогену Мортонна» [Morton, 1969].

Данные когнитивной психологии доказывают о том, что внутренняя репрезентация и когнитивная переработка на разных уровнях языка изменяются в зависимости от особенностей разных языков. Специфика неродного языка сильно влияет на чтение и понимание текста. Носитель письма при чтении более стремится к использованию семантической и синтаксической информации в отдельных словах (например: *алманы, окуучулар, жазат* – книга, стол, читает части речи, падежи и др.), применяя стратегию чтения «фокус» (сосредоточение внимания на суффиксах и аффиксах). Поэтому синтаксическая стратегия очень важна читателю-носителю как русского, так и кыргызского языков.

В третьем параграфе определяется культурно-ценностная ориентация кыргызских рецепиентов. Ценности – это такие же феномены, как "принципы", "нормы и правила", социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Ценности - это то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что "хорошо" и "правильно", является образцом для подражания и воспитания. Культурная интерференция ярко проявляется на начальном периоде восприятия иноязычной речи и постепенно угасает в процессе переориентации рецепиентов на новые учебные стратегии (новые модели чтения). Различие культур, с позиций классиков европейского языкознания, как правило, отражается в своеобразии запросов на средства речевого общения. Для успешного участия нерусских рецепиентов в учебно-профессиональной деятельности им необходимо понимать и переводить учебные тексты с изучаемого языка на родной, что часто зависит от уровня как общей, так и лингвистической культуры. Но в силу того, что национальные психические стереотипы не "ревизуются", то полной переориентации не происходит [К.Д.Бобрышева].

С целью определения культурно-ценностной ориентации кыргызских рецепиентов мы провели опрос среди студентов и преподавателей. Результаты опроса следующие: среди первых десяти культурных ценностей они назвали: 1) образование, 2) музей, 3) музыку, 4) театр, 5) искусство, 6) гуманизм, религию, библиотеку, архитектуру, 7) человечность, любовь, 8) порядочность, спорт, кино, надежда, 9) патриотизм, справедливость, владение языком, любовь к родине, культура, памятники, курорты, Интернет, балет, фольклор, вера, идеалы, 10) познание, стремление, уважение, общение, простодушность, естественность, учеба, наука, литература, милосердие, любовь к природе.

При опросе назвать общечеловеческие культурные ценности сто сорок пять студентов из двухсот назвали архитектурные памятники. Мы предлагаем материалы из Новых семи древних чудес света и из местных достопримечательностей для культурно-ценностной ориентации кыргызов. Великая Китайская стена Колизей. Мачу-Пикчу Петра Тадж-Махал Статуя Христа-Искупителя Чичен-Ица. Необходимо ориентировать их к общечеловеческим и местным культурным ценностям. Например, Статуя Зевса, Храм Артемиды, Галикарнасский мавзолей, Фаросский маяк, Висячие сады Семирамиды, Пирамида Хеопса, Колосс Родосский и др. Из местных – Гумбез Манаса, Сулайман-Тоо, Мунара в Узгене, Таш-Рабат, Башня Бурана, Саймалы-Таш, Иссык-Куль, Сары-Челек и др.

При опросе рецепиенты кыргызы среди культурных ценностей назвали красоту и любовь к природе. Необходимо ориентировать рецепиентов к красоте, чудесам не только родной природы, но и природы изучаемого языка.

В четвертом параграфе фоновые знания "схемы" при восприятии иноязычной речи разделены на три типа: "языковая схема"; "схема

содержания" и "схема структуры". "Схема содержания" представляет собой содержательную категорию, которая отражает тему текста, например: Новый год. Экзамен и т.д. Активизация "схемы содержания» играет важную роль для понимания текста. "Схема структуры" отражает знание о структуре текстов. Например, разные структуры басен, историй, рассказов, поэзии, драмы, репортаж о новостях, реклама и т.д. Мы разработали "суперструктурную схему дискурса новостей" [ван Дейк]. *Суперструктурная схема: краткое содержание – заголовок - вводка*

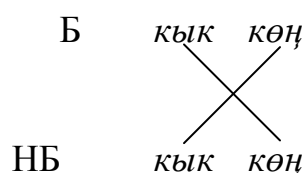
При чтении и аудировании на русском языке как неродном рецепиенты нередко и часто не способны активизировать подходящие к данному тексту "знания схемы". Причина в том, что, во-первых, в тексте для читателя и аудитора не всегда достаточны материалы для активизации им "схемы", во-вторых, кыргызскими рецепиентами не сформировано достаточное "знание схемы". Отсутствие знания схемы зависит от двух факторов: а) "знание схемы" имеет специфический культурный характер; б) "знание схемы" включает в себя разные научные дисциплины.

Новым подходом к чтению иноязычного текста является "целостное чтение - дискурсный анализ". То есть понимание текста идет как бы от "целого" к "детали", от "глубинного" к "поверхностному", от интенции к прагматической установке автора. Цель нового метода состоит в том, чтобы "активизировать" сеть знаний в мозгу кыргызских читателей. Ниже мы предлагаем несколько операций, направленных на достижение этой цели: а) выделить и обсудить ключевые слова; б) тренировать навыки прогнозирования; в) уметь прогнозировать заголовки через содержание текста или наоборот; г) описывать основное содержание и структуру текста с помощью таблицы. Например, текст «Цыплят по осени считают»: предлагаются задания.

В пятом параграфе определяются лакуны смыслового восприятия русскоязычного текста. Русские психолингвисты Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина предложили "метод лакун", системно интерпретировав национально-лингвокультурную специфику смыслового речевого и зрительного восприятия инокультурного текста. Практика восприятия чтения и аудирования на русском языке как неродном достаточно убедительно доказала то, что языковые и культурные лакуны существенно влияют на смысловое восприятие русского текста кыргызскими рецепиентами. Лакун существуют на разных уровнях текста. Сделаны определенные выводы: 1) национально-культурная специфика смыслового восприятия русского текста у кыргызских читателей отражается в трех областях: текста, читателя и самого процесса смыслового восприятия; 2) номинативные единицы языка ярко выражают национально-культурную специфику, чем другие языковые единицы; 3) частотность культурных, языковых и лингво-культурных лакун в текстах проявляется одинаково; 4) объем культурных лакун доказал важность фоновых знаний.

Наличие лакун при восприятии русскоязычного текста рецепиентами-кыргызами мы проверили следующим экспериментом. Предложили студентам и преподавателям перевод отрывка текста на русском языке на родной язык из романа В. Гюго «Отверженные». Студенты не поняли текст, кроме последнего предложения. *Причиной недопонимания является незнание слов религиозного характера (христианско- католической религии).*

Недопонимание возможно и при внутриязыковой диглоссии. В одном и том же языке при общении представителей двух говоров допускается интерференция. В речи баткенских кыргызов, например, встречается фраза *кечээ кечке агылда кык каздым*, что чуждо для менталитета представителей других регионов, в которых для выражения того же трудового действия употребляется фраза *Кечээ кечке малканада кёь чаптым*. В данном случае слово *агылда* имеет лауну в сознании небаткенца, восполняемую словом *малканада*. А сочетание *кык каздым* содержат общекрыргызские слова, но с иным семантическим содержанием. В баткенской и небаткенской речи обнаруживается семантическая метатеза:

В кыргызском языке *кык* «навоз», *көң* «сложившийся овечий помет, образующий толстый пласт на месте постоянной ночевки овец и служащий для изготовления топливных брикетов; кизяк в форме брикетов из конского и коровьего помета», а в баткенском говоре этого языка, наоборот, *көң* «навоз», а *кык* «сложившийся овечий помет, образующий толстый пласт на месте постоянной ночевки овец и служащий для изготовления топливных брикетов». Для языкового сознания носителя литературного языка и семантика слова *кык* по-баткенски, и сочетание *кык казуу* «рубить слой помета на брикеты для топлива» (букв, «рыть») вместо *көң чабуу* является чуждыми и непонятными.

В шестом параграфе рассматривается национальная социокультурная специфика стереотипа русского речевого мышления у кыргызских рецепиентов, восприятие и приобщение их к русской «картине мира», этнокультурная специфика и типичные трудности восприятия речи.

Теоретические проблемы как национальных, так и социокультурных стереотипов русского речевого мышления были рассмотрены в монографическом исследовании [Дарбанов Б.Е. – 2012, с.174-183]. При чтении и аудировании на русском языке как неродном у кыргызских рецепиентов постепенно оформляется стереотип русского речевого мышления. Однако стереотип русского речевого мышления у них имеет яркую национальную социо-лингвокультурную специфику. Эта специфика

проявляется на разных уровнях, в зависимости от особенностей кыргызского языка и культуры. При чтении и аудировании на русском языке как неродном эта специфика влияет на декодирование и переработку информации на разных уровнях. Национальная социо-лингвокультурная специфика стереотипа русского речевого мышления у кыргызских реципиентов отражается в процессах как умозаключения и антиципации, так и в прогнозировании и ассоциации. Эта специфика нередко вызывает ошибочные умозаключения, непонимание (пример чтения и слушания курана) или неполное понимание (например, наличие незнакомых иноязычных слов в тексте), что замедляет скорость декодирования и переработки информации и влияет на адекватное понимание текста. Реципиенты–кыргызы на вопрос «Как представляете себе русскую *стену*?» ответили: *стена* – это «ровное пространство», «равнина, большое пустое место», «ровное пустое поле, там ничего не растет» и т.п. Образ *стены* в сознании русского реципиента – это прежде всего «свобода, независимость».

Национальные языки предлагают в ряде случаев действительно различное «членение мира». Часть лексики этих языков является соотносительно «безэквивалентной», а также обозначает объекты, которые свойственны истории, быту, духовной культуре только данных народов или существенно отличающиеся от сходных явлений быта и культуры и других народов. А эти различия уже могут иногда оказать известное влияние на особенности не только восприятия, но и ценностных ориентаций и поведения людей (Верещагин Е. М., Костомаров В.Г.).

Наглядный, но несколько и прямолинейный, например, образ такой национальной эстетической призмы в стихотворении Ильи Фоякова «Морская прогулка с казахским поэтом».

Тянулось море далеко... Швыряло *брызги* в лица нам
«Как *стена*», - кивнул казах. «Как *пыль*», - кивнул казах.

Именно в подобных случаях, т. е. в случаях «лакун», особенно вероятна аксиосемантическая интерференция, и в сознании и в реакции реципиентов. Привычно слившаяся с традиционным образом родной культуры эмоциональная оценка по инерции переносится на внешне сходный, по словесному обозначению и по непосредственному предмету этого обозначения, образ второй культуры.

Например, в образе *ягненка (козу)* киргизское сознание обычно персонифицирует представление прежде всего о ребенке, о сироте или же о бедняке. Трудно квалифицировать как отрицательную и экспрессию слова-образа *Овца (кой)* в кыргызском и казахском поэтическом творчестве. Правда, в народе бытует выражение «койдой» - «как овечка», т.е. смирный. С ягненком, овцой, бараном у киргизов связаны не только пленительные, но и эстетические представления. *Кой көзү*- название вышивного орнамента, *кой макмал* – лучший сорт бархата; слово *койсары*

При этнокультуроведческом комментарии раскрываются национально-культурные особенности иноязычного текста двух контактирующих языков, культур. Это побуждает выделять для комментирования взаимосвязанные пары слов-образов, которые служат в изучаемой культуре для выражения определенного актуального ценностного отношения, а в родной культуре реципиентов имеет не эквивалентные или не вполне эквивалентные эмоционально-смысловые соответствия. Такова, например, в русской художественной культуре пара слов-образов *кукушка и соловей (антонимов)*. А в киргизском языке у соответствующей пары слов-образов *күкүк и булбул* – поэтические синонимы. «*Күкүктүн үнүндөй таңыш турган кооз ырлар*». Фразеологизмом *күкүк-булбул*. У Т. Сатылганова: *Я кукушкой народа был, Там кукушкой куковал я...*

Типичные трудности, возникающие при восприятии русскоязычной речи реципиентами-кыргызами, таковы: 1) трудности, связанные с лингвистическим планом; 2) трудности, связанные с экстралингвистическим планом. Первую группу трудностей, на наш взгляд, обуславливают отличительные языковые явления на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом и синтаксическом. Для определения градации трудностей понимания иноязычного текста мы исходим из того, что, во-первых, исследование трудностей при восприятии речи обычно основывается не только на сопоставлении изучаемого языка с родным, в результате чего выявляются сходство и различие и определяются «индекс трудностей» (термин В.А.Бухбиндера), но и их объем. Во-вторых, чтение является не только речевой, но и коммуникативной, мыслительно-интеллектуальной деятельностью, имеющей целью - соответствующее адекватное понимание содержания текста. Понимание на уровне смысла, как установлено, носит субъективно-личностный характер. Значит, в интерпретации извлеченной информации читаемого текста адекватность восприятия, понимания или, по выражению С.К.Фоломкиной - глубина понимания, целиком зависит от системы знания читающего, его языковой компетентности и интеллектуальных способностей, а также от степени «проникновения» в инонациональный текст.

В седьмом параграфе приведены экспериментальные данные по теории речевосприятия. В задачу нашего эксперимента входило наблюдение и анализ целого процесса чтения, особое внимание было уделено психическому процессу чтения у реципиентов–кыргызов. Мы выделили следующие гипотезы в эксперименте. 1) Прогнозирование при чтении на русском языке у реципиентов–кыргызов. 2) Стереотип русского речевого мышления у реципиентов-кыргызов и его роль в чтении на русском как неродном 3) Роль «теории схемы» в чтении на русском языке для реципиентов-кыргызов. 4) Модель обучения «целостному чтению» и текст. 5) Соотношение стереотипов при взаимовосприятии реципиентов кыргызов,

узбеков и русских при чтении и аудировании на неродном языке при межкультурной коммуникации.

ВЫВОДЫ

В данном исследовании сделано комплексное теоретическое описание лингвистических, деятельностных (психологических), психолингвистических и когнитивных аспектов процесса рецептивной переработки информации, содержащейся в русскоязычных и кыргызскоязычных текстах (в широком смысле), с точки зрения кыргызского речевого мышления.

Основные результаты выполненного исследования:

1) суммарно представлены все известные теоретические модели восприятия речи в удобном для заинтересованных специалистов виде;

2) разработаны научные основы речевосприятия с учетом достижений информационных, деятельностных, психолингвистических, лингвоэтнокультурных, когнитивно-ментальных, лингводидактических и других подходов;

3) с наибольшей степенью полноты охарактеризованы свойства, механизмы и процедуры речевосприятия с точки зрения лингвоэтнокультурного своеобразия республики;

4) продемонстрированы единство и специфика двух основных видов речевосприятия, осуществляемых в процессах аудирования и чтения;

5) определены лингвоэтнокультурные, когнитивно-ментальные, лингвopsихологические, социолингвистические и другие факторы, оказывающие влияние на адекватность/неадекватность, полноту/неполноту, заинтересованность/незаинтересованность и прочие качества восприятия информации;

6) разработаны и апробированы оптимальные приемы и упражнения, способствующие эффективному формированию умений и навыков восприятия информации на втором языке и прогнозирующие явления интерференции в процессе контактирования двух и более языков в сознании получателя речевого сообщения;

7) выявлены причины возникновения и типы лакун при восприятии иноязычного речевого сообщения.

Основные выводы, вытекающие из исследования, сводятся к следующему

Рецептивные виды речевой деятельности мы рассматриваем как активный мыслительный процесс восприятия речи и раскрытия значений письменных, а также устных символов.

Рассматривая чтение как вид речевой деятельности, нам представляется правомерным выделение изучающего, ознакомительного, просмотрового и поискового чтения. Разделены три вида аудирования - это выяснительное,

ознакомительное и деятельностное в зависимости от целей восприятия речи, различается также аудирование учебной и речевой деятельности.

Рассмотрена техника чтения и аудирования, которая очень важна для процесса восприятия речи как на родном, так и на неродном языке. Определены конкретные типы умений чтения и аудирования, которыми реципиенты-кыргызы должны овладеть в изучении этих видов РД на каждом этапе.

Представлены современные взгляды на теорию речевосприятия и предложен принцип учета когнитивной, деятельностной, коммуникативной, культурологической, так и индивидуальной сторон при восприятии неродного языка.

Текст рассматривается нами как факт речевого акта, поэтому он анализируется не только с точки зрения семантики, структуры, а также стилистики, но и функционирования его в речи, т.е. с точки зрения его прагматики

Определена роль культурно-фоновых знаний, а также предложена методика лингвокультурологического анализа текста. Дано толкование терминов «дискурс», «русский дискурс», представлены источники «дискурсного анализа» на разных этапах развития и в различных направлениях и описаны основные четыре модели «дискурсного анализа».

Изучены вопросы движения глаз при чтении, восприятия букв и слов, речедвижения в процессе чтения, внутренней речи, прогнозирования, антиципации, апперцепции, ассоциации, оперативной памяти, закрепления буквенно-звуковых связей и раскрыты основные пути формирования этих психологических механизмов.

Рассмотрены также те факторы, от которых зависит понимание текста на русском языке как неродном.

Лексический минимум определяется по принципу как пассивного, так и потенциального запасов в учебных целях.

Представлены также *лингвистические факторы, которые оказывают влияние на понимание и восприятие текста на русском языке.*

Восприятие речи - сложный и многомерный процесс, при реализации которого существуют две различных ситуации восприятия. Первая ситуация - когда происходит первичное формирование образа восприятия. Вторая - это когда происходит опознание уже сформированного образа. Все существующие теории восприятия речи могут быть классифицированы по двум важнейшим параметрам. Первый - это моторный или сенсорный принцип восприятия, а второй - это его активный или пассивный характер.

На опознание слов влияют следующие факторы.

Во-первых, при опознании слов могут использоваться различные свойства речевых сигналов - их фонетические характеристики, а в случае чтения - графические, семантические и семантико-грамматические особенности, их вероятностные характеристики.

Во-вторых, в различных условиях восприятия доминирующими в опознании могут быть различные классы признаков речевого сигнала.

Раскрыта суть процесса переработки информации, исходя из использования результатов, полученных в области когнитивной психологии, когнитивной лингвистики и психолингвистики. Представлена также история разработки когнитивного подхода к рецептивной переработке информации на основе анализа этапов становления и развития когнитивных наук.

Когнитивная обработка информации, поступающей к человеку во время дискурса, чтения, любого знакомства с языковыми текстами, осуществляется прежде всего как во время понимания, так и порождения речи.

С целью всестороннего раскрытия процессов восприятия и понимания речи на базе когнитивного подхода в работе представлены доминирующие модели переработки информации (модели "снизу-вверх" и "сверху-вниз"; симбиозные модели; десимбиозные модели) и четыре основные модели понимания текста (ментальные модели; грамматика рассказа; теория схемы; модели ситуации).

Модель переработки информации определяется путем выявления лингвистических характеристик языковых единиц, обычно соответствующих перцептивным эталонам восприятия информации. Таким образом, процесс переработки речевого сообщения рассматривается как процесс, проходящий последовательно разные уровни языковой системы. Это называется процессом идентификации отрезка речи при помощи перцептивных эталонов, которые содержат соответственно фонологические, лексические, синтаксические и семантические признаки. Симбиозные модели - две параллельно работающих подсистемы понимания речи: лингвистическая система, а также когнитивная система. Десимбиозные модели противопоставлены вышесказанным моделям. Доказано то, что процесс переработки лексики не зависит от контекста.

Ментальные модели – это такие модели, которые базируются на информации, содержащейся в пропозициональной репрезентации, но включают и общее знание, и иные релевантные репрезентации.

Одной из самых известных и распространенных моделей понимания текста является модель «грамматика рассказа», с ее помощью можно проанализировать структурно-типологические особенности сказок, легенд, мифов, обычно имеющих устойчивую и воспроизводимую внутреннюю структуру.

Ситуационная модель строится вокруг модели схемы, состоящей из ограниченного числа категорий, которые используются для интерпретации определенных ситуаций. В основе ситуационных моделей лежат не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях - в ментальных моделях, сценариях и фреймах, а личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествующий индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции. В ней выражается тесная взаимосвязь языка,

когнитивной науки и социального познания, которая свидетельствует о больших эвристических возможностях когнитивного подхода.

С позиций когнитивной психологии и психолингвистики дано толкование термина «ментальный лексикон» и выяснение его роли в переработке информации. Особое внимание, безусловно, уделяется рассмотрению терминов «информационный тезаурус», «языковое сознание», «образ мира», «языковые и культурологические лакуны» и «национальные социокультурные стереотипы речевого общения», которые играют важнейшую роль в восприятии речи на неродном языке.

Ментальный лексикон представляет собой хорошо организованную систему, которая строится по принципу семантической сети. Эта прежде всего открытая система значений слов, хранящаяся в памяти индивида. Чем больше ментальный лексикон у чтеца, тем лучше он воспринимает и понимает информацию текста. Под информационным тезаурусом нами понимается не просто открытая и подвижная система значений, хранящаяся в памяти индивида, а полный объем хранимых памятью человека энциклопедических и языковых знаний, включая эмоциональные впечатления и накладываемую на имеющиеся знания выработанную в социуме систему норм и оценок.

Языковые и культурологические лакуны, которые воспринимаются и передаются средствами другого языка, также представляют определенные трудности при рецепции. Толкование термина «лакуны» отводится к разным подходам. Мы согласны с тем из них, при котором лакуны рассматриваются именно как различные языковые, а также неязыковые «картины мира». Применительно к чтению и аудированию можно сказать, что в монокультурном тексте реципиент не понимает, что является для него странным и нуждающимся в истолковании, что служит «сигналом» присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст.

Самым важным для процесса восприятия и понимания, на наш взгляд, представляется выделение структуры языковых форм выражения стереотипов при речевосприятии.

Выявлено, что когнитивному стилю этноса свойственна вариативность операции. Понятие в кыргызской логике определяется многопланово, а в русской – однопланово. Умозаключения строятся по континуальной, комплексной модели, а у русских - путем получения вывода на основе исходных посылок. Логика кыргызского мышления стремится функционировать не по принципу «исходное положение - > вывод», а путем выделения центрального понятия и подстановки к нему ряда сопоставлений. Мышление кыргызов имеет диалектико-целостный характер, а у русских - абстрактный. Когнитивный стиль выражается в построении предложений, наборе средств выражения в предложениях и выборе стратегий переработки информации.

На графическое восприятие русскоязычной речи оказывает сильное влияние когнитивная специфика кыргызского языка. Порядок слов, актуальное членение и семантические стратегии выполняют важнейшую функцию при восприятии и переработке информации, заложенной в кыргызскоязычных текстах.

Выявлена следующая последовательность: артикуляция - семантизация лексики - грамматический анализ - понимание семантики предложения - понимание смысла абзаца - понимание текста. Соответственно нами предложены и некоторые операции, направленные на достижение эффективности речевосприятия: выделение и обсуждение ключевых слов, тренировка навыков прогнозирования на разных языковых и смысловых уровнях, умение описывать основное содержание и структуру текста с помощью таблицы.

Также представлен «метод лакун», рассмотренный на базе системно интерпретированной национально-культурной специфики смыслового восприятия инокультурного текста, и сделан вывод о том, что национально-культурную специфику смыслового восприятия русского текста кыргызскими реципиентами следует рассматривать в триаде: текст автора, текст читающего и процесс смыслового восприятия.

Нами описаны различия в системах двух языков и представлены типичные языковые явления (фонетические, лексические, грамматические), которые вызывают затруднения у реципиентов при речевосприятии русскоязычной речи. Определены параметры отбора учебного лингвистического минимума (фонетического, лексического, грамматического, словообразовательного и фразеологического).

Указаны лингвистические и экстралингвистические параметры, от которых зависит эффект восприятия и понимания русской речи реципиентами-кыргызами.

На основе экспериментальных данных предложена лингвистическая концепция, в основе которой лежат умения рецептивной переработки информации, заложенной в текстах. Выведены основные принципы чтения и аудирования, выдвинуты основания отбора и моделирования учебного материала при речевосприятии.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография:

1. Дарбанов Б. Е. Проблемы теории речевосприятия [Текст] / Б.Е. Дарбанов. – Бишкек: ОсОО “Терра-Сервис”, 2012. – 264 с.

Научные статьи:

2. Дарбанов Б.Е. Об истории разработки когнитивного подхода к рецептивной переработке информации [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. – 2012. – Специальный выпуск. – С. 270-274.

3. Дарбанов Б.Е. Языковое сознание [Текст] / [Б.Е. Дарбанов, Т.А. Дарбанова, К.Е. Карымбаева и др.] // Вестник ЖАГУ. – 2006. – Специальный выпуск. – С. 73-76.

4. Дарбанов Б. Е. “ Образ мира” [Текст] / [Б.Е. Дарбанов, Т.А. Дарбанова, К.Е. Карымбаева и др.] // Вестник ЖАГУ. – 2006. – Специальный выпуск. – С. 80-83.

5. Дарбанов Б.Е. Роль и место социокультурных стереотипов речевого общения в обучении чтению и аудированию на неродном языке при межкультурной коммуникации [Текст] / [Б.Е. Дарбанов, Т.А. Дарбанова, К.Е. Карымбаева и др.] // Вестник ЖАГУ. – 2006. – Специальный выпуск. – С. 83-86.

6. Дарбанов Б. Е. Учет родного языка [Текст] / [Б.Е. Дарбанов, Т.А. Дарбанова, К.Е. Карымбаева и др.] // Вестник ЖАГУ. – 2006. – Специальный выпуск. – С. 86-88.

7. Дарбанов Б. Е. Модели переработки информации [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Современные проблемы науки, техники и образования: материалы пятой региональной научно-теоретической конференции. – Жалалабат, 2006. – С.125-128.

8. Дарбанов Б. Е. Обучение чтению и аудированию с опорой на овладение грамматическими структурами [Текст] / Б.Е. Дарбанов.// Современные проблемы науки, техники и образования: материалы пятой региональной научно-теоретической конференции. – Жалалабат, 2006. – С. 199-201.

9. Дарбанов Б.Е. Текст как единица обучения [Текст] / Б.Е. Дарбанов К.Е., Карымбаева, Ниязбек уулу Э. // Вестник Международного университета Кыргызстана. – 2007. - № 2.(15). – С.26-42.

10. Дарбанов Б.Е. Аудирование как вид речевой деятельности, определение аудирования и классификация их видов [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Социальные и гуманитарные науки. – 2009. - №7-8. – С. 176-180.

11. Дарбанов Б.Е. Чтение как вид речевой деятельности: определения, классификация их видов [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Социальные и гуманитарные науки. – 2009. - №7-8. – С. 188-192.
12. Дарбанов Б.Е. Основные трудности аудирования и пути их преодоления [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Известия ВУЗов. – 2009. - № 8. – С. 199-202.
13. Дарбанов Б.Е. Типичные трудности, возникающие при восприятии русскоязычной речи в кыргызской аудитории [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Известия ВУЗов. – 2009. - № 8. – С.160-163
14. Дарбанов Б.Е. Методическая концепция построения учебного курса обучения чтению и аудированию на русском языке кыргызских студентов-филологов [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Известия ВУЗов. – 2009. - №3. – С. 305-309.
15. Дарбанов Б.Е. Лингвистические основы построения учебного курса по обучению чтению и аудированию (Текст как учебная единица) [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Наука и новые технологии. – 2010. - № 3. – С.267-270.
16. Дарбанов Б.Е. Основы организации и проведения экспериментального обучения чтению на русском языке в кыргызской аудитории [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Наука и новые технологии. – 2010. - № 3. – С. 305-309.
17. Дарбанов Б.Е. Сопоставительный анализ видов речевой деятельности как лингвометодическая проблема [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КазАТК им. М. Тынышпаева. – Алматы, 2010. - №5. - С.234-240.
18. Дарбанов Б.Е. Когнитивный подход к переработке информации [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КазАТК им. М. Тынышпаева. – Алматы, 2010. - №5. - С.240-245.
19. Дарбанов Б.Е. Роль социокультурных стереотипов речевого общения при чтении и аудировании на неродном языке при межкультурной коммуникации [Текст] / Б.Е. Дарбанов, Ш.М. Раманкулов // Вестник ЖАГУ. – 2012. – №1(26), Ч. 2. - С 107-113.
20. Дарбанов Б.Е. Роль образа мира, культурологические лакуны при восприятии речи [Текст] / Б.Е. Дарбанов, Ш.М. Раманкулов // Вестник ЖАГУ. – 2012. - №1(26), Ч. 2. – С. 113-119.
21. Дарбанов Б.Е. Психофизиологические механизмы речевосприятия и пути их формирования [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. - 2012. - Специальный выпуск. - С. 409-413.
22. Дарбанов Б.Е. Текст и способы его анализа при речевосприятии [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2012. - Специальный выпуск. - С.117-122.
23. Дарбанов Б.Е. Вводные замечания к изучению проблем теории речевосприятия [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. - 2012. - Специальный выпуск. – С.122-127.

24. Дарбанов Б.Е. Основные этапы и компоненты когнитивной переработки информации [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2012. - № 5. - С.105-110.

25. Дарбанов Б. Е. Теория схемы как модель понимания текста [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2012. - № 5. - С. 110-115.

26. Дарбанов Б.Е. Концептуальная, языковая и национальная картина мира при речевосприятии [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Социально-гуманитарные науки. – 2011. - № 8. – С.172-177.

27. Дарбанов Б.Е. Роль информационного тезауруса человека при восприятии речи [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Наука и новые технологии. – 2012. - № 4. – С.275-278.

28. Дарбанов Б.Е. Грамматика рассказа. Модели ситуации при понимании текста [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Научный мир Казахстана. Международный научный журнал. - Шымкент, 2012. - №4. - С.48-55.

29. Дарбанов Б.Е. Модели понимания текста. Ментальные модели [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Известия вузов Академии наук КР. – 2013. – № 1.

30. Дарбанов Б.Е. Концепт. Ментальные модели понимания текста (продолжение) [Текст] / Б.Е. Дарбанов // Известия вузов Академии наук КР. – 2013. – № 1.

Дарбанов Бүркүтбай Ерматовичтин 10.02.19 - тилдин теориясы адистиги боюнча “Кепти кабыл алуунун теориясынын проблемалары (Кыргызстандын лингвоэтномаданий алкагынын материалында)” деген темада филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын РЕЗЮМЕСИ

Таяныч сөздөр: кепти түшүнүү, кеп аракетинин рецептивдик түрлөрү, когниция, кептин перцепциясы, окуу, угуу (аудирование), дискурс, маалыматты кайра иштеп чыгуунун моделдери, текстти түшүнүүнүн моделдери, баяндоонун грамматикасы, лакуна, психолингвистика, маалыматтык тезаурус.

Изилдөөнүн объектиси - кабыл алынган маалыматты рецептивдүү кайра иштетүү процесси.

Изилдөөнүн максаты – республиканын ичиндеги лингвомаданияттын шартына ылайык кепти кабыл алуунун механизмдерин, ыктарын жана процедураларын комплекстүү изилдеп чыгуу.

Изилдөөнүн методдору. Иштин эмпирикалык бөлүгүндө лингвистикалык эксперимент жолу менен байкоо, суроо салуу, аңгемелешүү, анкета жүргүзүү, жыйноо, материалдарды системалаштыруу жана интерпретациялоо методдоруна негизделген. Теориялык жыйынтыктар системдүү, сыпаттама, статистикалык, салыштырма-сыпаттама, моделдештирүү методдорунун жана изилдөөнүн жана башка методикаларынын жардамы менен чыгарылды.

Иштин илимий жаңылыгы. Изилдөөнүн теориялык жана практикалык жаңы натыйжалары: кепти тигишичи белгилештирүү теориялык моделдери кызыккан адистерге ылайыкталып жалпыланып жыйынтыкталды; маалыматтык, аракеттик, психолингвистикалык, лингвоэтномаданий, когнитивдик-менталдык, лингводидактикалык ж.б.көз караштарды эсепке алуу менен кепти кабыл алуунун илимий негиздери иштелип чыкты; республиканын лингвоэтномаданий өзгөчөлүгүнүн өкүлүндө бөтөн тилдеги кепти түшүнүшүнүн касиеттеринин, механизмдеринин жана ыкмаларынын ээ тоолук түрдө мүнөздөлдү; маалыматты кабыл алуунун сапатына таасир тийгизүүчү лингвоэтномаданий, лингвопсихологиялык, социолингвистикалык, когнитивдик-менталдык ж.б. факторлору аныкталды;

Колдонуу чөйрөсү: иштин жыйынтыктарын тилдин теориясын жана кеп аракетинин рецептивдик түрлөрүнүн ар кандай аспектилерин үйрөнүүдө, ошондой эле психолингвистика, жалпы тил илими, тилдердин салыштырма типологиясы, кеп маданияты боюнча атайын курстарда пайдаланса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Дарбанова Буркутбая Ерматовича на тему: “Проблемы теории речевосприятия (на материале лингвоэтнокультурного пространства Кыргызстана)” на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Ключевые слова: речевосприятие, рецептивные виды речевой деятельности, когниция, перцепция речи, чтение, аудирование, дискурс, модели переработки информации, модели понимания текста, грамматика рассказа, лакуна, психолингвистика, информационный тезаурус.

Объект исследования – процесс рецептивной переработки воспринимаемой информации.

Цель исследования - комплексное исследование процедур, способов и механизмов речевосприятия в условиях лингвоэтнокультурного пространства республики.

Методы исследования. Эмпирическая часть работы базируется на методах наблюдения, опроса, беседы, анкетирования, сбора, систематизации и интерпретации материала, на лингвистическом эксперименте. Теоретические результаты работы получены в процессе использования в ней системного, описательного, статистического, сравнительно-сопоставительного, моделированного и других методов и методик исследования.

Научная новизна исследования. Основные результаты, вносящие новое в теорию и практику речевосприятия: суммарно представлены все известные теоретические модели восприятия речи в удобном для заинтересованных специалистов виде; разработаны научные основы речевосприятия с учетом достижений информационных, деятельностных, психолингвистических, лингвоэтнокультурных, когнитивно-ментальных, лингводидактических и других подходов; с наибольшей степенью полноты охарактеризованы свойства, механизмы и процедуры речевосприятия с точки зрения лингвоэтнокультурного своеобразия республики; определены лингвоэтнокультурные, когнитивно-ментальные, лингвопсихологические, социолингвистические и другие факторы, влияющие на качества восприятия информации;

Область применения: его результаты могут быть использованы при изучении различных аспектов теории и практики рецептивных видов речевой деятельности, а также в процессе преподавания курсов психолингвистики, общего языкознания, сопоставительной типологии и в спецкурсе по культуре речи.

SUMMARY

Darbanov Burkutbay Ermatovich

“Issues of speech perception theory (on the material of Linguoethnocultural area of Kyrgyzstan)”

The thesis is submitted to confer the scholarly degree of Doctor of Philological Sciences
Speciality: 10.02.19 – the theory of language

Keywords: speech perception, receptive kinds of speech activity, cognition, perception of speech, reading, listening comprehension, discourse, models of processing of the information, models of understanding of the text, lacuna, psycholinguistics, information thesaurus.

The object of the research – the process of receptive processing of the perceived information.

The objective of the research - the complex research of procedures, ways and mechanisms of speech-perception in conditions of lingoethnocultural environment of the Republic.

The research methods. The empirical part of the research is based on the methods of observation, survey, interviews, questionnaires, data collection, collation and interpretation of the material, linguistic experiment. The theoretical results of the research have been obtained in the course of use in it systematic, descriptive, statistical, contrastive, comparative, modeling and other methods and research techniques.

The scientific novelty of the research. The basic results bringing new in theory and practice of speech reception: all known theoretical models of perception of speech have been fully presented in the way convenient for experts interested in it; scientific bases of speech perception have been developed taking into account achievements of information, activity, psycholinguistic, lingoethnocultural, cognitive-mental, lingodidactical and other approaches; with the greatest degree of completeness properties, mechanisms and procedures of speech perception from the point of view of lingoethnocultural features of the Republic have been characterized; lingoethnocultural, cognitive-mental, lingo-psychological, socio-linguistic and other factors influencing qualities of perception of the information have been defined.

Area of using: the results can be used while studying various aspects of the theory and practice of perceptive kinds of speech activity as well as in the course of teaching psycholinguistics, topical issues of the language, linguistics, comparative typology and elective courses on culture of speech..